

УДК 13 + 316.7 + 37.0

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Князев, О. И. Корольчук (Красноярск)

Анализируются изменения в предметно-объектной области социально-онтологических исследований сферы образования, актуализировавшие философско-методологическую составляющую процесса теоретизирования. Условием формирования современных исследовательских стратегий является соблюдение адекватности выбранной методологии одной из главных философских моделей мира – диалектической или дуалистической.

Ключевые слова: образование, социально-онтологическое направление исследований, научная рефлексия, методологическая стратегия исследования, диалектическая и дуалистическая модели мира.

A METHODOLOGICAL STRATEGY IN THE SOCIO-ONTOLOGICAL STUDIES OF EDUCATION

N. A. Knyazev, O. I. Korolchuk (Krasnoyarsk)

There are analyzed the changes in the subject-object domain of the socio-ontological studies of the educational sphere, which have made topical the philosophic-methodological component of the theorization process. One of the conditions of the formation of the modern research strategies is the usage of adequate methodology according to one of the main philosophical models of the Universe – the dialectic or dualistic one.

Key words: education, socio-ontological field of research, scientific reflection, the methodological strategy of research, dialectic model of the Universe, dualistic model of the Universe.

В настоящее время социально-онтологические исследования различных сторон жизни общества, в особенности сферы образования, становятся все более актуальными. Это связано прежде всего с наступлением постиндустриальной эпохи, глубокими структурными изменениями в международных и межцивилизационных отношениях, расширением масштабов

Князев Николай Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М. Ф. Решетнева.

660014, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», д. 31.

E-mail: knyazev@sibsau.ru

Корольчук Оксана Игоревна – аспирант кафедры философии и социальных наук гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М. Ф. Решетнева.

660014, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», д. 31.

E-mail: knyazev@sibsau.ru

взаимодействия человека с его природным окружением, а также поиском новых теоретических средств для решения в данной области актуальных задач. За последние десятилетия в предметно-объектной области социально-онтологических исследований произошли значительные изменения. В самом общем виде наиболее заметные, на наш взгляд, изменения можно зафиксировать по трем направлениям: по содержанию, характеру и интенсивности проводимых социально-онтологических исследований.

Содержательная сторона указанных изменений определяется четко обозначившимися в эпоху современного, постиндустриального общества объектами онтологии. К ним мы относим прежде всего следующие, определенным образом связанные между собой, объекты:

– общественные отношения, состав и устройство которых исторически обусловлены их социокультурной сущностью. Усиление акцента на социокультурной сущности общественных отношений позволяет исследовать их в аспекте того или иного типа общества;

– социотехносферу, представляющую собой воплощение новейших научно-технических достижений и интегрирующую в рамках межцивилизационных отношений важные функции жизнеобеспечения общества. Социотехносфера все более приобретает черты гигантского «искусственного» топоса, своеобразного «дома», воздвигаемого человеком из природных ресурсов и отделяющего его от внешней дикой природы для поддержания цивилизованных условий жизни;

– глобализационные процессы, охватившие современное общество и представляющие собой движение по всей планете огромных потоков капиталов, людей, информации на основе использования новейших технологий и средств коммуникации.

Следующее направление изменений – характер (или стиль) современных онтологических исследований – выражается комплексностью и усложнением их организационно-деятельностных форм, сопровождающихся глубокими процессами дифференциации и интеграции в познании.

И наконец, третья сторона изменений в онтологических исследованиях. Она характеризуется высшей степенью интенсивности их развития. Это проявляется в быстром устаревании накопленных знаний и, одновременно, в постоянной потребности в качественном обновлении достигнутых теоретических результатов. Исследования характеризуются значительным расширением предметно-объектной области, выбором из огромного количества возможных направлений какого-либо конкретного исследовательского направления, что влечет за собой усиление ответственности ученого за определение своего выбора и вложение в него соответствующих финансовых и интеллектуальных ресурсов науки. Усложняются и критерии поиска действительно актуального и оптимального выбора исследовательского направления среди огромного множества возможных вариантов.

В данных условиях, создаваемых изложенными нами изменениями, социально-онтологические исследования неизбежно предстают как процесс, в котором сильнейшим образом востребованы механизмы теоретической рефлексии, хотя, конечно, подобная ситуация характерна для любого вида, любого отраслевого направления научных исследований. Сле-

цифические рефлексивные механизмы и раньше сопровождали развитие теоретического познания. Более того, они были сформированы и эффективно действовали с момента возникновения рационального знания в истории человечества. Профессиональное осознание ученым основ, направления и способа своей деятельности давно уже стало необходимой ее частью, атрибутом творческого успеха и эффективности в решении познавательных задач. Но чтобы представить себе принципиально новый уровень, масштаб и роль современного рефлексивного знания в науке, обратимся вкратце к его истории.

Первоначально рефлексивную функцию в науке выполняла философия. Однако по мере развития науки как относительно самостоятельного явления в обществе, по мере роста числа отраслей познания и углубляющихся в них процессов дифференциации и интеграции развивались, соответственно, и средства теоретической рефлексии. Уровень развития самосознания науки (уровень рефлексии) находится в прямой зависимости от уровня ее развития, от степени зрелости и значимости науки в обществе. Чем сложнее структура науки, чем динамичнее она развивается, тем более ответственная функция ложится на ее самосознание, тем в более нагруженном режиме задействованы механизмы ее рефлексии. Именно в состоянии такого «нагруженного режима» находятся механизмы рефлексии современной науки, что и объясняет острую необходимость в проведении основательного их изучения. Фронт исследований в данном направлении стал особенно быстро расширяться с середины прошлого столетия. Как раз в то время в научном познании в качестве его принципиально новых, относительно самостоятельных направлений возникли мощные движения под названием «наукоеведение» и «методология науки». Одновременно и история науки, благодаря тесному взаимодействию данной дисциплины с философией и методологией, тоже приблизилась к статусу важнейшего компонента рефлексии научного познания. В настоящее время система теоретической рефлексии представлена диалектическим единством философии науки, методологии науки и наукоеведения в теснейшем их взаимодействии с историей познания.

Однако картина этого диалектического единства была бы не полной, если не учитывать того важного обстоятельства, что в настоящее время от философии весьма интенсивно отпочковываются и творчески развиваются такие относительно самостоятельные отраслевые разделы знания, как философия науки, философия техники, философия образования. И если соотнести данное обстоятельство (в нашем случае самоопределившуюся область под названием «философия образования»), то дифференциация в этой области соответствующих уровней теоретической рефлексии (философского, методологического и наукоедческого) предстает в качестве актуального в теоретическом и методологическом отношении предмета анализа для решения важнейших проблем в области философии образования. Более того, развитие дифференциации этих общих рефлексивных направлений способствует углублению, дифференциации и, следовательно, повышению результативности методологии прикладных, организационно-практических и учебно-методических разработок частного характера, то есть разработок, непосредственно касающихся оптимизации про-

цессов преподавания как в общеобразовательных учебных заведениях, так и в университетах и послевузовских программах обучения.

Одной из важнейших функций теоретической рефлексии в науке является не только поиск оптимального направления исследований среди большого количества возможных вариантов, но и сокращение времени на получение необходимого результата, ускорение темпов развития исследований. Эта важная функция вытекает из самой природы рефлексии. Рассмотрим в данной связи некоторые принципиальные стороны понятия рефлексии в самом общем его значении.

Человеческому сознанию свойственно отображать не только внешний мир, но и свой собственный, внутренний мир (включая происходящие в нем познавательные процессы). Сознание дифференцирует свое отношение к объектам мира и к собственной деятельности. Второе из указанных отношений образует сферу рефлексии. «Рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредотачиваться на самом себе и овладевать самим собой как предметом» [1, с. 136]. Данная способность обладает специфической устойчивостью и специфическим качеством. Она есть способность не просто познавать, а познавать самого себя, «не просто знать, а знать, что знаешь». Тейяр де Шарден при этом добавляет, что рефлексия имеет большое значение для развития самого рефлектирующего существа; именно в силу самососредотачивания оно способно переходить в своем развитии на качественно новый уровень. Аналогичную роль – стимулировать процесс развития к переходу его на все более высокий качественный уровень – рефлексия играет и в отношении к науке. Как в общем для науки в ее логическом, социально-организационном и деятельностном аспектах, так и в отдельных отраслевых направлениях познания методологические, то есть рефлексивные ее механизмы способствуют эффективному поиску, выработке требований к деятельностным характеристикам субъекта науки.

Таким образом, применительно к сфере научного познания рефлексия трактуется как способность науки постоянно обращаться к анализу способа своего существования (к анализу своих оснований, принципов и методов), к осмыслению логики, форм и предпосылок своего развития. Рефлексия проявляет себя в разных видах, на разных уровнях и в различных структурных подразделениях познания. Характер ее протекания определяется также эмпирической или теоретической ступенью, на которой осуществляется научная деятельность. Содержание научной рефлексии зависит от отраслевой специфики знания, актуальности решаемых проблем и просто от конкретного фрагмента (аспекта) выполнения научной деятельности внутри какого-либо научного коллектива. Можно с уверенностью утверждать, что рефлексия пронизывает современную науку изначально, повсеместно, в любых «уголках» ее системной и функциональной организации.

В настоящее время эта тенденция выражается в стремительном развитии методологии науки, все большей востребованности методологических исследований на различных уровнях научного познания и даже в слиянии методологии с самим процессом научного познания. Можно констатировать, что к факторам, непосредственно влияющим на процесс раскрытия сущности «предметного мира» науки, добавились также и фак-

торы методологического происхождения. Данное обстоятельство, на наш взгляд, кардинально меняет познавательную ситуацию как в целом, так и в отношении рассматриваемого нами ее отдельного звена, отдельного аспекта – восхождения исследовательской мысли от описания социального явления к раскрытию его онтологической сущности.

Известно, что наиболее общая функция рефлексии над наукой принадлежит философии. Эту функцию мы, конечно же, соотносим с теми разделами развивающегося (а следовательно, неизбежно отсоединяющегося от устаревающего содержания) философского знания, которые адекватны решению новейших проблем познания, которые не относятся к исторически устаревшим структурам философии. Однако, в связи с глубоким и дифференцированным проникновением в исследовательские структуры научной деятельности рефлексивной составляющей, ее функция стремительно перераспределяется на методологические структуры рефлексии, не столько отделяющиеся от самой философии и приобретающие тем самым абсолютную от нее самостоятельность, сколько опосредованно дополняющие и развивающие ее. Здесь особо следует подчеркнуть этот феномен диалектической связи между философией и методологией науки. Данная связь, на наш взгляд, представляет собой особый предмет исследования. Она долгое время стихийно и без должного теоретического осмысления формировалась в научных трудах философов и ученых. Настало время эксплицировать диалектически осмысленную концепцию этого развития, установить строгую предметную иерархию между его составляющими. Мы придаем большое значение решению этой проблемы именно потому, что разработка теории взаимодействия философской и общенаучной методологической составляющих представляет собой необходимое условие формирования современных исследовательских стратегий. И эти исследовательские стратегии (методологические по своему статусу) являются основой онтологических исследований в сфере философии образования.

Вообще единство философской и методологической составляющих рефлексии науки имеет большое значение для современных исследований во многих новых (в особенности интегрированных) отраслях науки. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что современные теоретические исследования все более тесно связаны с решением прикладных проблем, с решением жизненно важных проблем для социума. При этом философская сторона социально-онтологических исследований непосредственно трансформируется на методологию решения практических задач (в том числе, в области образования, глобалистики, экологии, управления социальными процессами, геополитики и т. д.).

Выделим из перечисленных нами предметных областей опять-таки сферу образования и рассмотрим с философско-методологических позиций ряд ее актуальных проблем. Прежде всего следует отметить, что философия образования возникла из настоящей потребности решать комплексно, системно жизненно важные вопросы политики и методологии развития отечественного образования в условиях глобализационных процессов современного общества. Так, например, на базе этой социально-практической устремленности в свое время был создан научно-исследо-

вательский институт философии образования в г. Новосибирске и налажен регулярный выпуск научного журнала с одноименным названием. В отношении деятельности как организаторов самого журнала «Философия образования» [2], так и вообще многочисленных в нем публикаций на данную тему можно с уверенностью утверждать, что философская мысль опирается прежде всего на жизненно актуальные для страны (и региона) проблемы образования, а не на «чистую» теорию. В этих публикациях онтологическая сторона исследования непосредственно связана с анализом реального состояния дел как в отечественном образовании, так и за его пределами.

В качестве другого примера выхода на современные философско-методологические проблемы развития образования можно сослаться и на концепцию «ноосферного образования», предложенную Л. Г. Олехом. В его монографии [3] постнеклассическая наука и ноосферное образование рассматриваются в виде решающих факторов устойчивого безопасного развития России. С нашей точки зрения, ноосферная характеристика образования может рассматриваться как «глобальное» проявление рефлексии – рефлексии, относящейся к ноосферному самосознанию человеческого интеллекта.

Как видим из приведенных примеров, необходимость теоретического раскрытия рефлексивных механизмов остро проявляется и в отношении самого философского познания. Теперь уже проведение философских исследований в области социальной онтологии само нуждается в поиске новейших методологических ориентиров. Без них невозможно ориентироваться (выбрать оптимальный, теоретически обоснованный предмет исследований, средства исследования, критерий оценки полученных результатов) в огромном количестве возможных социально-онтологических исследованиях. Во многих публикациях ставится вопрос об осмыслении контекстов современного познания, формулируются актуальные задачи, стоящие перед философской и гуманитарной мыслью. Так, среди таких основных задач В. М. Розин выделяет следующие: «осуществить критику традиционных способов познания и традиционной онтологии, переориентировать научное познание с изучения первой природы на постижение и конструирование социальной и культурной реальности (с естествознания на «социознание», «культурознание»), обеспечить социознание соответствующими «интеллектуальными инструментами» (речь идет о формировании новых категорий, понятий, стратегий мышления, дискурсов и пр.), помочь в становлении нового типа социального действия» [4, с. 12]. На примере данного философского высказывания мы видим попытку обозначить двойную исследовательскую задачу: изменить традиционные способы онтологических исследований (например, расстаться с «индустриальным» подходом) и сформировать новую методологию.

В осуществлении таких исследовательских намерений особую значимость приобретают философско-методологические разработки, что можно отнести к требованию времени, специфике всего современного теоретического познания, где бы оно ни происходило (в области науки, техники, образования или политики). В современном познании точки его роста определяются качественно иным путем. В условиях «многообъектности»

и «многопредметности» исследований трудно выделить наиболее важное направление исследований. Это и объясняет необходимость обращаться к новейшим, наиболее существенным тенденциям в методологии, которые мы и называем методологическими стратегиями. Вместе с тем, применение термина «методологическая стратегия» оправдано только в том случае, если выбираемая для проведения социально-онтологических исследований методология будет адекватна одной из основных философской модели мира, одной из исторически сложившихся традиций философского теоретизирования. Методологическая стратегия в том и выражается, что она обоснована современной, выверенной сущностью жизненно важных проблем и их философскими решениями, осознанным выбором с учетом основных, исторически сложившихся в мире традиций теоретизирования.

Этот выбор может, например, предполагать выявление диалектических или метафизических (репрезентативистских) оснований методологии [см. : 5]. В связи с возрастанием актуальности этих оснований в философско-онтологических исследованиях предлагается даже переформулировка основного вопроса философии. Как считает Д. Е. Григоренко, новая формулировка основного вопроса философии альтернативна сложившейся на базе марксизма традиции различения идеалистической и материалистической философии. Оба эти направления – материализм и идеализм – являются версиями метафизики, обоснованными неореалистским и неоминалистским сущностными подходами соответственно. Д. Е. Григоренко отмечает, что с момента окончательного формирования диалектики и метафизики в философии и науке начинается процесс противостояния двух систем теоретизирования – диалектической и метафизической. И данный процесс определяет собой сущность развития философской мысли на протяжении веков. «Диалектика стала основой диалектической системы теоретизирования, в которую входят все теории, исследующие мир с точки зрения принципа единства бытия (единства сущности и существования) и важнейшего производного от него принципа всеобщей связи явлений. С другой стороны, представители метафизики, осознав изначальную разноприродность разумной и природной сфер бытия, посчитали необходимым “оторвать” дух и материю друг от друга. Возник метафизический *дуализм*, основанный на удвоении действительности (духовная и материальная сферы). Дуализм утверждает, что между духовной и материальной сферами нет никакой связи. Дух и материя – это две абсолютно самостоятельные и не связанные друг с другом стороны бытия» [6, с. 9]. Философский выбор между принципом единства мира и принципом дуализма характеризует новое понимание основного вопроса философии.

За необходимость различать в философии две основные традиции теоретизирования – диалектическую и дуалистическую – как выражение решения основного вопроса философии, высказывается и С. Л. Тимофеев. Исследуя проблему обоснованности (и истинности) знания с современных философских позиций, С. Л. Тимофеев пишет: «Мы предлагаем в этом вопросе исходить из того, что с античности исторически сложившимися и исчерпывающими вопрос об основаниях науки философии принципами выступают два философских принципа – принцип единства мира и принцип дуализма. Будучи основополагающими, они предполагают и соответ-

ствующую им методологию – либо учет всеобщей связи явлений (единство мира), либо ее игнорирование (дуализм). При этом важно соблюдать теоретическую строгость: на одном основании нельзя одновременно возвести два здания – философский принцип и методология должны точно и однозначно соответствовать друг другу» [7, с. 147].

Диалектическая традиция теоретизирования сформировалась на базе космической модели мира, согласно которой мир характеризуется всеобщей связью явлений, такими его оформлениями, как противоречивость, упорядоченность, сложность. С этой традицией сопоставимы позиции многих мыслителей из истории отечественной науки и образования. Российская философия отличалась не стремлением к схематическим концепциям, а поиском путей к истине, очевидности. В. О. Ключевский писал по этому поводу: «в истории человечества есть своя связь явлений, свои неизменные законы, столь же чуждые уму и столь же мало покорные его влиянию, как связь и законы явлений природы» (цит. по : [8, с. 17]). Человеческий разум может воздействовать на мир, но не может изменить его законы. Дух человека, полагал В. О. Ключевский, находится в постоянной борьбе с природой, и раскрыть эти противоречия, дабы люди не отгораживались от первозданности, – важнейшая научная задача. Не отчуждение от природы, а тем более не покорение ее, не в этом задачи человека. Напротив, люди должны проникнуть в тайны мироздания с единственной целью: глубже познавать гармонию природы и сообразно ей достигать гармонии человеческого общества с природным естеством.

Реализация аристотелевского (диалектического) проекта науки и образования была продолжена представителями философии космизма (В. С. Соловьевым, Н. Ф. Федоровым, К. Э. Циолковским, А. Л. Чижевским, В. И. Вернадским). Одним из элементов высшего образования, по мнению В. И. Вернадского, является не только усвоение знаний, но и систематическое ознакомление студентов с методологией его получения. «Научная работа, – отмечал он, – являлась неизбежным последствием для хорошего учителя высшей школы, но не казалась его прямым делом и обязанностью. Школа искала хорошего учителя и получала хорошего ученого» [9, с. 260]. Философско-методологические идеи ноосферной концепции В. И. Вернадского были обращены к преподавателям и студентам высшей школы.

Таким образом, обобщая наш материал по диалектической методологии исследований, можно сделать следующий вывод. Диалектической методологии (соответствующей теории отражения) адекватно такое познание действительности, в котором раскрывается существование сущности явления. В соответствии с диалектическим методом познания образовательно-научная действительность рассматривается с позиции диалектики единого и многого, с позиции учета различных сторон явления.

Противоположная диалектике Аристотеля софистская традиция теоретизирования сформировалась на основе отрицания всеобщей связи явлений и поэтому построена на принципе непознаваемости мира. Модель мира, предложенная софистами, – это универсалистская (технологическая) модель. Она раскрывает его как совокупность ценностей, существующих для потребления их в рамках субъективной вседозволенности и в

неограниченных количествах. При этом субъект, в том числе субъект науки, руководствуясь принципом свободы воли, может изобретать мир, переделывать его в соответствии с произвольно составленными его желаниями или интеллектом схемами. С этой точки зрения в западной традиции теоретизирования прочно утвердилась конструирующая, изобретающая система удвоения мира. В этой связи С. Л. Тимофеев, соотнося принцип дуализма с основным вопросом философии, подчеркивает: «ясно, что в случаях реализации в познании принципа дуализма (разделенности материального и идеального) научное знание не может быть истиной, так как невозможно соотносить разделенное. Знание может быть только достоверным с той или иной степенью вероятности (предпочтительности), то есть или обоснованным разумом, рациональным (если приоритет в разделении отдается идеальному) или эмпирически утвержденным (если приоритет в разделении отдается материальному). Иначе говоря, научное знание в условиях реализации в познании принципа дуализма может специфицироваться двояко – либо как репрезентант (рационализм как реализм), либо как репрезентация (эмпиризм как номинализм) действительности» [7, с. 147].

На Западе превалирует метафизическая традиция теоретизирования, в которой сложилось представление о трансцендентальной реальности. Здесь философский дуализм тождествен метафизической (репрезентативистской) традиции теоретизирования. И главная задача познания заключается в том, чтобы раскрыть содержание мира в значении, которое существенно для реализации интеллектуальных технологий, в том числе и образовательных. Данной традиции соответствует, например, высказывание И. Канта: «разум должен подходить к природе, с одной стороны, со своими принципами, лишь сообразно с которыми согласующиеся между собой явления и могут иметь силу законов, и, с другой стороны, с экспериментами, придуманными сообразно этим принципам для того чтобы черпать из природы знания...» [10, с. 75]. И далее: «мы имеем дело только со своими представлениями, каковы вещи сами по себе (безотносительно к представлениям, через которые они воздействуют на нас), это целиком находится за пределами нашего познания» [10, с. 293].

Обобщая изложенную нами дуалистическую (метафизическую) традицию теоретизирования, можно, на наш взгляд утверждать, что метафизической методологии адекватна теория познания как теория репрезентации. В данном случае познание действительности предполагает в своей сущности замену объективных свойств предмета мыслительными конструкциями (моделями, схемами и т. п.). Схемы-репрезентации представляют собой произвольные изобретения различных субъектов, рассчитанные на возможное востребование их в качестве компонента практической образовательной и научной деятельности. Образование при этом понимается как обособленная сущность, образовательная технология. В образовательной технологии, по словам Н. М. Чуринова, «нет и не может быть речи о воспитании и сочетании воспитания и обучения, поскольку единство воспитания и обучения не технологизируемо» [5, с. 182]. Современная реальность образования, согласно изложенной нами метафизической методологической стратегии, представляет собой многоликость различных программ, что является следствием многоликости науки, ориентиру-

ющей на репрезентативное познание действительности. Это предполагает описательность в изучении явлений образовательно-научной действительности, отрыв их сущности и существования друг от друга, что, в свою очередь, затрудняет решение актуальных проблем интеграции науки и образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М. : Наука, 1987. – 239 с.
2. Наливайко Н. В., Панарин В. И. Теоретико-методологический анализ образовательной политики России : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 242 с.
3. Олех Л. Г. Реформирование образования по ноосферному вектору: моногр. – Новосибирск : НИИ, 2002. – 225 с.
4. Розин В. М. Мышление и творчество. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 360 с.
5. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 568 с.
6. Григоренко Д. С. Философия: основы онтологии. – Красноярск : Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т, 2010. – 80 с.
7. Тимофеев С. Л. Понятие «научное знание» // Теория и история. – 2010. – № 1. – С. 141–150.
8. Киселев А. Ф. Чтобы идти твердо, надо знать почву, по которой идем // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 10. – С. 14–18.
9. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни / сост., вступ. ст., коммент. М. С. Бахраковой, И. И. Мочалова, В. С. Неаполитанской. – М. : Сов. Россия, 1989. – 704 с.
10. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – Минск : Литература, 1998.

УДК 13 + 001 + 37.0 + 330

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

А. А. Арасланова (Усть-Илимск)

Автор рассматривает особенности интеграции как специфического типа взаимодействия и как процесса адаптации субъектов рыночной экономики. В статье исследовано понятие «синергетическая концепция». Особое внимание уделено синергетическому эффекту интеграции науки, образования и производства. Проанализирована специфика синергетических процессов в педагогике. Синергетическая концепция представлена как важнейший системообразующий фактор построения новой современной инновационно направленной высшей школы.

Ключевые слова: интеграция науки, производство и образование, качество обучения, синергетический эффект.

Арасланова Анастасия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин филиала ГОУ ВПО «Братский государственный университет».

665709, г. Усть-Илимск, ул. Братская, д. 45.

E-mail: generol@mail.ru